

Лорд Адамс

Татьяна Танилина

мистическая комедия

Татьяна Танилина

Лорд Адамс.

Мистическая комедия

«Издательские решения»

Танилина Т. Н.

Лорд Адамс. Мистическая комедия / Т. Н. Танилина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831802-3

Говорят, что у каждого человека в мире есть двойник. Вот и лорд Адамс, британский аристократ, встретил своего двойника. Странная встреча в парадоксальной реальности изменила жизнь лорда. И теперь ему кажется, что он играет роль шута в неизвестной миру трагикомедии Шекспира.

ISBN 978-5-44-831802-3

© Танилина Т. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лорд Адамс
Мистическая комедия
Татьяна Танилина

© Татьяна Танилина, 2016

© Лера Капитонова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-1802-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Туман сгушался наперегонки с темнотой. Лорд Адамс ехал медленно: отчасти из-за тумана; отчасти потому, что опасался пропустить дорожный указатель. Серебристый Lexus уже третий час кружил по загородным шоссе. Поиски местечка под названием Риэлиэн¹ изрядно затянулись. Пейзаж, типичный для любого графства Англии, расплывался в сумерках, смешанных с туманом. Надвигающаяся тьма поглощала краски природы, как разразившийся экономический кризис пожирает достаток, уверенность в завтрашнем дне и душевное спокойствие. Скользящее перед машиной электрическое облачко становилось всё ярче, и всё явственней проступал контраст между светом и тьмой – столь же чёткий и неумолимый, словно контраст между бедностью и богатством, отчаянием и надеждой, верой в лучшее и безысходностью.

Лорд Адамс включил автомагнитолу. Очередной выпуск новостей 19 июня 2009 года выпал из эфира броневой градом:

– На этой неделе количество безработных в Соединённом Королевстве впервые за много лет пересекло двухмиллионный барьер...

– Отрасли традиционного производства и тяжёлой промышленности столкнулись с наибольшим количеством увольнений...

– Наибольшее число безработных пришлось на крупные британские города...

– По мнению экономистов из Банка Англии, напряжение финансовой системы Великобритании скоро достигнет своего максимума...

Лорд выключил магнитолу. В последнее время новости действовали на него удручающе. Нет, участь безработного, равно как и бездомного, ему не грозила. А то, что лорд считал падением в бездну, большинство его соотечественников, британцев, сочли бы просто смехотворным и охотно поменялись бы с ним местами. У каждого своё представление о бездне – всё в мире относительно, даже катастрофы.

Итак, на взгляд рядового британского обывателя, лорду Адамсу не пристало жаловаться на жизнь. Пятикомнатная квартира в престижном районе Лондона. Стабильный доход, обеспечивающий довольно высокий уровень жизни. Место в палате лордов, перешедшее по наследству. И даже акт о палате лордов 1999 года, отменивший это право наследования, ничего не изменил для лорда Адамса. Он оказался в числе тех наследных пэров, которые были избраны всеми пэрами, и таким образом сохранил своё место в палате лордов. В общем, обеспеченная, комфортная жизнь. И он ещё сетует! Возвёл в ранг трагедии продажу фамильного поместья, которое разразившийся экономический кризис превратил в слишком тяжёлый балласт. Надо сбросить его – и проблема решена.

Фамильный особняк с великолепным парком был гордостью семьи Адамс. Трёхэтажный дом был возведён ещё довикторианскую эпоху. Вот уже несколько веков эта фамильная гордость шествовала сквозь поколения Адамсов. И хотя хлопот с этой реликвией было достаточно – особняк ветшал, а расходы по его обслуживанию возрастали, – Адамсы даже в трудные времена не продавали его. Но грянувший экономический кризис поставил перед лордом жестокую дилемму. Содержать особняк дальше нет возможности, иначе этот «балласт» утянет на дно всё состояние. Продать – значит предать своих предков и быть опозоренным в глазах современной британской аристократии. Нет, люди, конечно, поймут, что лорд Адамс вынужден был так поступить под давлением кризиса, и даже посочувствуют. Но за внешним сочувствием и пониманием в глубине амбициозных аристократических душ наверняка появится тень презрения. Что поделаешь, такова природа человека. Понижение уровня жизни автоматически влечет за собой презрительный статус неудачника. Даже простые британцы, которые

¹ Вымышленное название

с радостью поменялись бы местами с лордом Адамсом, в своём кругу испытывают схожие чувства. Взять хотя бы муниципальные дома. Для многих британцев это самый подходящий вариант, а всё-таки муниципальное жильё непопулярно, точнее, непрестижно. Само слово «муниципальный» часто употребляется с уничижительным оттенком. Законы, правящие самолюбием, одинаковы на всех уровнях жизни. Когда человек определённого круга перемещается вниз по лестнице материального достатка, туда же катится и его самооценка. А соответственно, меняется, и не в лучшую сторону, отношение окружающих. И хотя внешне это не всегда заметно, самолюбие, балансирующее на грани шестого чувства, улавливает эти оценочные нюансы с беспощадным мазохизмом.

Летающий, как пьяный лихач по встречной полосе, статус неудачника-предателя нагонял неопишуемый ужас на лорда Адамса. Чопорный сноб, живущий в глубине души лорда, уже заламывал руки и готовился выть на луну. Лорд пытался успокоить этого сноба прагматичными рассуждениями, но, вопреки необходимости, всё оттягивал принятие рокового решения, подсознательно ожидая какого-то чуда.

Но чем дальше он тянул, тем тревожней становились отчёты управляющего, мистера Уолкера. Данные о платежах за обслуживание особняка были настолько неутешительны, что с каждым отчётом всё мрачней становилось лицо даже невозмутимого мистера Уолкера. Что касается лорда Адамса, трудно подобрать эпитет, определяющий его душевное состояние. Ему хотелось превратиться в мышку и спрятаться в норке – только бы не думать, не мучиться и ничего не решать.

Последний отчёт мистера Уолкера был завершён сдержанно-угрожающим: «Вы хотите стать нищим?» Разумеется, мистер Уолкер не имел в виду классическую нищету – бездомный, вечно голодный и всеми презираемый попрошайка. Здесь подразумевалась аристократическая нищета. Бродяжничать и побираться Вы, конечно, не будете, но нижняя ступенька в кругу вашего уровня жизни Вам, уважаемый лорд, обеспечена.

Вот тогда-то лорд Адамс испугался по-настоящему. И хотя простой британский обыватель охотно обменял бы своё «благополучие» на эту «нищету», для лорда это была катастрофа. Всё в мире относительно, даже нищета.

Угроза нищеты возымела действие. Решение о продаже фамильного особняка было принято. Риелтор быстро нашёл покупателя. Теперь появилась новая проблема: куда вложить полученные деньги? Банки трясутся, как в лихорадке. Выгодные акции падают в цене. Выход один – покупка недвижимости. Можно приобрести небольшое загородное поместье где-нибудь вблизи Лондона.

Едва лорд сказал об этом риелтору, тот сразу предложил несколько вариантов. Правда, все поместья находились далековато от Лондона. Все, за исключением одного. Его-то лорд и посмотрел сегодня утром. Милый викторианский особнячок. Двухэтажный, с десятью комнатами. И небольшой земельный участок. В общем, типичный особняк сельского джентльмена.

Практичный обыватель, живущий в душе лорда Адамса, уверенно резюмировал: «То, что надо». Но чопорный сноб ужаснулся. Этот скромный домишко – замена величественной семейной реликвии? Какой позор! Что подумают люди! Сюда стыдно приглашать гостей. И никакие увещания практичного обывателя не могли заглушить стенания чопорного сноба. Он мрачно поздравил лорда Адамса с падением в бездну и посоветовал не приглашать гостей в эту «хижину». Лучше прослыть отшельником, чем предъявить своему кругу такой особняк. И ради чего, скажите на милость, бедные (не в смысле финансов) предки строили, холили и лелеяли фамильное поместье? Чтобы однажды жалкий предатель из рода Адамсов... Измученный душевными терзаниями, лорд мысленно приказал этому снобу заткнуться, а риелтору ответил, что подумает.

В тот же день лорд увидел в газете рекламу агентства недвижимости, которое специализировалось на загородных поместьях, и позвонил туда. Один из предложенных вариантов

оказался настолько выгодным, что у лорда перехватило дыхание. В ста двадцати километрах от Лондона, в местечке под названием Риэлиэн графства Рэдшир² срочно продавался особняк. Тоже викторианский. Трёхэтажный, в хорошем состоянии, с большим парком. И цена за него почти такая же, как за двухэтажную «хижину» с крохотным участком земли. Владелец поместья в Риэлиэн очень нуждается в деньгах, поэтому и цену назначил такую, чтобы скорей продать его.

Поскольку дело происходило в пятницу вечером, накануне выходных, сотрудник агентства попросил лорда Адамса перезвонить в понедельник. И добавил: если клиент хочет, он может на уик-энд сам посмотреть это поместье. Владелец ещё не съехал, и он с удовольствием покажет дом покупателю. Если лорд Адамс решит его приобрести, можно будет уже в понедельник утром приступить к оформлению документов.

Лорд не стал ждать уик-энда и немедленно отправился в путь. Такую выгодную сделку упускать нельзя. Хорошо, что дом только вчера выставили на продажу и его не успели перехватить.

Лорд рассчитывал вернуться в Лондон до наступления сумерек. Но случилось непредвиденное: он заблудился. А тут ещё появился туман. Несколько раз останавливаясь, чтобы свериться с картой, лорд Адамс упорно продолжал поиски. Выгодное поместье манило его, как магнит. Не пугали даже туман и надвигающаяся темнота.

И словно медаль в награду за упорство, с краю обочины в свете фар высветился дорожный указатель с надписью «Риэлиэн». Лорд свернул в нужную сторону. И вскоре увидел тусклые огни, расплывающиеся в туманной мгле.

Радость вскоре сменилась недоумением. Оно росло тем сильнее, чем ближе лорд подъезжал к зданию. Фасад с квадратами светящихся окон нисколько не напоминал фасад викторианского особняка. Строгая шестизэтажная прямоугольная коробка, а наверху – огромная вывеска с красной подсветкой: «Отель „Две дороги“».

Припарковав Lexus около здания, лорд посмотрел на карту. Странно! Здесь не должно быть никакого отеля. Может, его построили недавно, поэтому и нет на картах? Но ещё более странной казалась идея – построить в безлюдном месте такой отель. Для кого? Вероятно, здесь будут строить город-спутник. И первым почему-то возвели отель.

Лорд посмотрел на ручные часы. Без пяти одиннадцать. Если он сейчас поедет обратно, то вернётся в Лондон за полночь – и это в лучшем случае, если снова не заблудится...

Зазвонил мобильный телефон. Достав его, лорд услышал взволнованный голос жены.

– Всё в порядке, Мэри, не волнуйся, – бодро произнёс лорд. – Я искал одно поместье и заблудился. Я переночую в отеле. Домой вернусь завтра.

Отключив связь, он взял кейс, вышел из машины и направился ко входу отеля.

* * *

В просторном холле, отделанном зеркальным тёмно-серым пластиком, не было никого, кроме пожилого портье за стойкой ресепшн.

– Добрый вечер, сэр, – сказал он, посмотрев на лорда взглядом, которым в совершенстве владеют вышколенные портье. Взглядом, что вмещает в себя почтительность и желание услужить.

– Добрый вечер, – ответил лорд Адамс. – Я хотел бы здесь переночевать.

Портье записал данные о постояльце в регистрационную книгу и протянул ключ с брелком-номером «63».

– Пожалуйста, сэр. Третий этаж. Номер напротив лифта.

² Вымышленное название

Отделанный серым зеркальным пластиком лифт поднялся на третий этаж. Лорд вышел из кабины и оторопел...

Такое впечатление, что это лестничная площадка старого дома вроде заброшенной муниципальной многоэтажки. Серо-зелёная краска стен во многих местах облупилась. Цементные плиты площадки и ступенек – мышинного цвета и в грязных пятнах. Три двери, обитые дешёвым дерматином, больше подошли бы для сарая. Удручающей убогостью веяло от этого интерьера.

Лорда охватило негодование. Проходимцы! Наверняка решили сэкономить. Такой шикарный холл, и даже лифт отделан зеркальным пластиком, а коридоры – хуже сараев. Если здесь такие коридоры, страшно представить, какие же здесь номера!

Возмущённый лорд, которому не терпелось обрушить гнев на портье, повернулся к лифту, но не успел нажать кнопку. Двери лифта открылись, и на площадку вышла женщина лет пятидесяти. Даже самый галантный джентльмен не смог бы назвать эту даму изящной. Коренастая фигура, крутые бёдра, выпирающий бюст; короткая стрижка, волосы ржавого цвета завиты под барашка; лицо нахальной простушки – классический образчик полуграмотной глуповатой служанки.

«Может, это горничная? – подумал лорд Адамс. – Но почему она одета неподобающе?»

На женщине была светло-коричневая кримпленовая юбка и ситцевая, в мелкий цветочек, блузка. На униформу горничной это совсем не походило. В руке особа держала матерчатую хозяйственную сумку.

Увидев лорда Адамса, женщина бесцеремонно выпалила:

– Привет, Адамыч! Куда ты лыжи наострил на ночь глядя?

И тут словно молния пронеслась по извилинам аристократического мозга! Лорд осознал, что женщина обращается к нему не по-английски, а... по-русски. И что самое удивительное, он эту русскую речь понимает!

Изумлённый лорд смотрел, как женщина отпирает своим ключом дверь с номером «63» – ту самую дверь, ключ от которой дал ему портье. Лорд поднял руку – посмотреть на брелок: тот ли это номер? Но оказалось, что брелок превратился в ключ! Теперь на металлическом колечке было два ключа. Лорд попятился на ватных ногах и прислонился спиной к стене. Вдруг до него дошло: что-то не так с его одеждой. Оглядев себя, он обнаружил, что сшитый на заказ деловой костюм из дорогой ткани исчез! Его заменил дешёвый, изрядно поношенный пиджачишко и такие же старые брюки. Взгляд лорда уткнулся в туфли. Чёрт побери! У него сменилась даже обувь. Из какого сэконд-хэнда это барахло?

Тем временем женщина с причёской «ржавый барашек» уже вошла в 63-й номер и, повернувшись, крикнула из коридора, обращаясь к лорду:

– Адамыч! Ты чего там стоишь? Тебе плохо, что ли?

В этот момент лорд обнаружил, что его другая рука держит потёртый старомодный портфель из дешёвой искусственной кожи. Кейс – а в нём документы, деньги, банковские карточки и водительские права – исчез! Пропал и мобильный телефон.

Бредовые метаморфозы настолько потрясли лорда, что он частично отключился от парадоксальной реальности. Умница мозг, поняв, что не в силах это осознать, осмыслить, объяснить, просто включил защитный тупой ступор.

Лорд Адамс чувствовал, что его куда-то волокут, и сквозь шум в ушах, словно издаля, слышал голос женщины с причёской «ржавый барашек»: «Стёпка! Ды помоги же! Я одна не могу его дотащить!».

Когда сознание прояснилось, лорд обнаружил, что лежит на полу в другом коридоре. Из желтого тумана выплыли встревоженные лица: одно – всё той же, похожей на служанку, особы; другое – мужчины лет 53-х, такое же простецкое, подбородок и щёки в мыльной пене; третья физиономия принадлежала непонятно кому – всё лицо в красных разводах, на голове

целлофановый тюрбан; четвёртое лицо было самым молодым и симпатичным – типичный британский студент лет двадцати.

– Очухался! – глядя на лорда, заявила женщина с причёской «ржавый барашек». – Может, всё-таки вызвать врача?

– Да я лучше любого врача! – заявило размалеванное создание в целлофановом тюрбане. – Сейчас сама всё померяю.

Лорд Адамс приподнял голову и затравленным взглядом обвёл разноликую компанию. «Всё ясно: у меня проблемы с психикой. А это сумасшедший дом», – подумал он и, теряя сознание, стукнулся головой о деревянную половицу.

Следующее возвращение в парадоксальную реальность произошло в другом помещении, освещённом гораздо ярче. Перед лордом возникли те же лица. Создание в целлофановом тюрбане оказалось женщиной лет семидесяти. На её лице уже не было красных разводов, но теперь из её ушей торчали загнутые вниз блестящие металлические трубки. Лицо мужчины было без мыльной пены. В облике «студента» и дамы с причёской «ржавый барашек» ничего не изменилось.

Лорд понял, что лежит на кровати. Ближе всех к нему находилась пожилая женщина в целлофановом тюрбане, с трубками в ушах. Она сидела на краю кровати и смотрела на какой-то предмет возле руки лорда. Услышав рядом шипение, лорд хотел спросить, что это? Но женщина рывкнула: «Цыц!», а через несколько секунд заявила:

– Почти нормальное. Немного только выше.

Почувствовав, что с его предплечья снимают манжету на липучке, лорд понял, что ему мерили давление. А женщина в целлофановом тюрбане вытащила из ушей металлические трубки и, взяв руку лорда, прижала свои пальцы к его запястью.

– Пульс тоже почти в норме, – сказала она. – Поспать ему надо. И меньше пить.

– И правда, Адамыч! – Причёска «ржавый барашек» укоризненно закачалась. – Ты этим делом не злоупотребляй. Мы все не святые, но мы же покрепче, а ты у нас хлипкий... интеллигент.

Лорд уже не удивлялся, что они говорят по-русски и что он без труда их понимает. В кошмарных снах происходит самое невероятное. Интересно, где он заснул: в отеле или на обочине дороги, прямо в машине? Может, отель ему тоже приснился?

Эти странные люди из нелепого сна дико раздражали лорда. Ему очень хотелось спать. Бывает же так, что во сне хочется спать. «Подите все прочь!» – слабым голосом приказал он. Компания исчезла. Свет погас.

Лорд смежил тяжёлые веки и отключился.

Глава 2

Ещё во сне, сквозь тонкое покрывало утренней дрёмы, лорд услышал тихую мелодию и обрадовался: он дома! Это Мэри включила магнитофон. Она такая меломанка. Особенно любит классическую и народную музыку. Это какая-то народная песня...

Музыка стихла, и зазвучал тихий женский голос: «Мы передавали английскую народную мелодию „Разбитое утро“. На этом, уважаемые радиослушатели, мы завершаем передачу „Музыка народов мира“. До следующей встречи». Приятный женский голос говорил по-русски, и значит...

Лорд с опаской открыл глаза и обомлел – затрапезная конура всё из той же парадоксальной реальности.

Словно пушечное ядро обрушилось на несчастного лорда. От ужаса он закричал. И немедленно за стеной раздался возмущённый вопль: «Адамыч! Ты чего орёшь, как пьяный медведь в берлоге?! Людям поспать не даёшь в выходной! Ты что, совсем сбрендил?!»

Лорд сел на кровати – точнее, это был раскладной диван – и безумным взглядом обвёл комнату, которая была обставлена мебелью, сделанной, очевидно, ещё во времена правления Вильгельма, герцога Нормандии³. К тому же веку выпуска можно было отнести и телевизор, если бы их вообще делали в ту суровую эпоху.

Внимание переключилось на косо обнимающий спинку стула пиджак – тот самый, сэкондхэндский. Кто-то снял его с лорда и повесил на стул. Остальная одежда – мешковатые брюки и поношенная рубашка – были на лорде. Неказистые туфли стояли у порога, носками к выходу, словно приглашали запрыгнуть в них и поскорей удрать из этой конуры.

У лорда мелькнула мысль: «А что, если моё сознание переселилось в другое тело?»

Подойдя к зеркалу на дверце старого шифоньера, лорд посмотрел на своё отражение. Никаких сомнений, тело его собственное. Что же тогда, чёрт возьми, происходит?!

Внезапно от окна донеслось тихое: «Пип, пип, пип...» И мужской баритон, тоже по-русски, чётким дикторским голосом произнёс: «Московское время девять часов». Лорд обомлел. Московское?! С какой это стати в Британии перешли на московское время? И почему здесь радиовещание на русском языке?

Внезапно сверкнула догадка – это отель для экстремалов, любителей острых ощущений. В последнее время стали модными турфирмы, специализирующиеся на экстремальном отдыхе. Посылают клиентов то на Дикий Север, то в джунгли, то в пустыню. Минимум комфорта, максимум естественной среды обитания. Обычно подобные фирмы забрасывают клиентов в заповедники дикой природы. Но вполне вероятно, что в угоду всяким психологическим ноу-хау турфирмы переключились на житейский экстрим.

Еле сдерживая рвущееся наружу возмущение – чёртов портье! Надо же предупреждать клиентов! – лорд Адамс подлетел к двери, запрыгнул в туфли и выбежал из комнаты.

В коридоре он налетел на идущую с кружкой даму, на голове у которой красовался «ржавый барашек». Дама устояла на ногах, но белая жидкость из кружки выплеснулась на стену. Лорд не стал дослушивать обращённую к нему речь, которая начиналась со слов: «Адамыч, ну ты скотина!». Он трясущимися руками отпер замок на входной двери и рванул к лифту, совсем не походяму на тот, отделанный зеркальным пластиком. Однако лорд был так взвинчен, что не обратил на это внимания. Главное, вырваться из этого ужасного отеля. Сейчас... ещё секунда... ещё мгновенье... и этот кошмар закончится...

³ Вильгельм Завоеватель – герцог Нормандии в XI веке. Возглавлял нормандское завоевание Англии, в результате которого было уничтожено древнее англосаксонское государство. На смену ему пришла централизованная феодальная монархия. Вильгельм Завоеватель стал королём Англии с 1066 года.

Створки лифта разъехались. Лорд выскочил из него... и превратился в Стоунхендж – окаменела каждая частичка аристократической плоти, окаменел даже воздух в лёгких. Никакого холла в зеркальном пластике не было. Первый этаж не отличался от третьего – та же унылая обшарпанность. К интерьеру добавились только два ряда почтовых ящиков, что висели над лестничным маршем, ведущим к двери подъезда.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем лорд очнулся и вышел на улицу. В первый миг он зажмурился от яркого солнечного света. Потом открыл глаза и с опаской огляделся. Обычный двор старого шестиэтажного дома в виде буквы «П». Деревья, лавочки, песочница, качели. А дальше, за дорогой, серые панельные многоэтажки. Район явно не для элиты. Что-то вроде рабочего квартала в Лондоне. Абсолютно ничего похожего на загородный пейзаж английского графства.

Лорд вышел со двора на улицу и по-английски обратился к прохожему:

– Excuse me! Could you tell me where I am, please?

Мужчина остановился и повернул к нему удивлённое лицо. Похоже, он не знал английского. И лорд повторил вопрос уже по-русски:

– Извините. Скажите, пожалуйста, где я?

– На улице Дружбы народов, – ответил мужчина, тоже по-русски.

– А как называется город?

Одна бровь мужчины выразительно изогнулась. Он с ухмылкой произнёс:

– Переходинск⁴.

– А страна какая?

– Советский Союз! – отчеканил мужчина.

В смятенном аристократическом мозгу пронеслось: «Но сейчас нет такой страны. Советский Союз распался ещё в начале девяностых прошлого века».

– А какой сейчас год? – спросил потрясённый лорд Адамс.

– Тысяча девятьсот семьдесят шестой! – ответил мужчина и, в свою очередь, спросил: – Дядя, ты что, с Луны свалился?

«Нет, я свалился с Британских островов», – мысленно уточнил лорд. И снова превратился в Стоунхендж.

Мужчина смерил его понимающим взглядом («Всё ясно – чокнутый!») и пошёл дальше.

Неизвестно, сколь долго стоял окаменевший лорд перед этим, отнюдь не викторианским, «особняком». Душевное смятение было так велико, что лорд не мог даже думать. Умница ангел-хранитель, защищая психику, балансирующую на грани сумасшествия, временно обесточил нейронную электростанцию. Перед взором ошеломлённого лорда клубились рваные свинцовые куски тумана. Они постепенно сливались в гигантскую тучу. Бедная аристократическая плоть, не в силах вынести безумный парадокс, уже приготовилась грохнуться в обморок.

И вдруг знакомый женский голос произнёс по-английски: «John Adams, pull yourself together»⁵.

Лорд Адамс послушно взял себя в руки и шагнул в гущу тумана.

⁴ Вымышленное название

⁵ Джон Адамс, возьмите себя в руки (англ.).

Глава 3

Очнувшись, лорд обнаружил, что стоит на лестничной площадке у двери с номером «63». Очевидно, инстинкт самосохранения боялся покидать странный дом, рассудив, что это пусть призрачный, но всё же мостик в Британию.

Рядом с кнопкой звонка на стене была прикреплена фанерная дощечка с надписью: «Кузнецовы – 1 зв., Михалины – 2 зв., Британцев – 3 зв.».

Лорд нажал кнопку звонка один раз. Дверь открыла дама с причёской «ржавый барашек».

– Опять ключи забыл? – сердито спросила она. – И чего ты носишься, как малахольный? Я из-за тебя разлила таратёр.

Лорд молча прошёл мимо неё и, зайдя в комнату, откуда недавно выскочил, растерянно осмотрелся. Какой убогий интерьер! Мебель старая, неказистая, лак местами облуплен, потёртости, царапины. У одной стены – книжный шкаф, сервант, а между ними – тумбочка с телевизором. Возле другой стены – двухстворчатый шифоньер с зеркалом на дверце и рядом – буфет с застеклёнными дверками на верхнем шкафчике. Около двери – вешалка с полкой для головных уборов и тумбочка для обуви. Напротив двери, у окна – стол с двумя стульями. У четвертой стены – раскладной диван и тумбочка с настольной лампой.

Подойдя к окну, лорд отвёл рукой тюлевую занавеску и посмотрел на улицу. Тот самый двор. Лорд перевёл взгляд на стоящий в углу подоконника старый радиоприёмник, из которого тихо лилась русская речь, и с отчаянием подумал: «Да что же, чёрт возьми, творится? Неужели этот бред происходит наяву?».

И вдруг у лорда возникло странное ощущение. Чем-то родным, хорошо знакомым повеяло на него и от этой допотопной мебели, и от радиоприёмника с телевизором, и от старого пиджака на спинке стула, и от потёртого портфеля, что лежал на сидении этого стула.

Открыв портфель, лорд высыпал содержимое на стол. Потёртый кошелек из искусственной кожи, какие-то квитанции, пенсионное удостоверение и новенькая тёмно-красная книжечка с надписями по-русски. Лорд взял её в руки и обомлел. На обложке золотистыми буквами было начертано: вверху – СССР, внизу – ПАСПОРТ. А в середине – золотистый герб: серп и молот на фоне земного шара, вокруг – пшеничные колосья, обвитые лентой, и в верхней точке этой пшеничной окружности – пятиконечная звезда.

В голове ошеломлённого лорда одновременно грянули Кремлёвские куранты и Биг-Бен. Под бой дуэтом всемирно известных часов лорд Адамс дрожащими руками открыл паспорт. На первой странице было следующее:

**ПАСПОРТ
ГРАЖДАНИНА
Союза Советских Социалистических Республик**

Британцев
Фамилия

Иван
Имя

Адамович
Отчество

а внизу красными буквами – серия и номер.

На следующей странице были написаны дата и место рождения, национальность, кем выдан паспорт, а в нижнем левом углу – круглая печать.

Оказалось, что Иван Адамович Британцев, русский по национальности, родился 19 апреля 1915 года в городе Москве.

Рядом, на соседней странице, была фотография, сделанная недавно. Фото его, лорда Адамса, – никаких сомнений.

На странице «семейное положение» красовались два штампа: один – о регистрации брака, другой – о разводе. По свидетельству этих печатей женился Иван Адамович в 1948 году, развёлся в 1968.

Страничка с надписью «дети» пустовала.

На странице «место жительства» стоял штамп о прописке. Оказалось, что теперь Иван Адамович Британцев живёт в городе Переходинске Московской области, на той самой улице Дружбы народов, в доме номер семнадцать, в шестьдесят третьей квартире.

На предпоследней странице, вверху, мелким печатным шрифтом было начертано:

«ИЗВЛЕЧЕНИЕ

*из Положения о паспортной системе в СССР,
утверждённого постановлением Совета Министров СССР
от 28 августа 1974 г.»*

Стало понятно, почему у гражданина Британцева, 1915 года рождения, такой новенький паспорт – видимо, их меняли недавно.

«Господи, но при чём здесь я?» – подумал вконец измученный выкрутасами нереальности лорд Адамс... и превратился в Стоунхендж уже в третий раз. Окаменел, отупел, спасаясь от надвигающейся мысли из невесть откуда взявшегося параллельного сознания. Но защитные доспехи Стоунхенджа не помогли. Мысль – невероятная, фантастическая, бьющая наповал – разметала блокирующие сознание каменные глыбы и зазвучала-таки в мозгу лорда Адамса: «Иван Адамович Британцев – это я».

Лорд выронил паспорт и плюхнулся на стул. Тело английского пэра обмякло, а душа уплыла в безмолвие космической тьмы...

...Казалось, прошла вечность, прежде чем он обрёл способность мыслить, а следовательно, существовать в этой, пусть даже парадоксальной, реальности. И сразу понял, что у него теперь два сознания: одно – главное, то самое – аристократическое; а другое – дополнительное – параллельное сознание Ивана Адамовича Британцева. Вероятно, главное сознание с мужеством истинного аристократа защитило-таки свои законные нейронные владения от самозванца. А может быть, тот и не ставил перед собой захватнических целей. Так или иначе, но параллельное сознание притаилось у границы главного сознания, периодически подбрасывая на его территорию информацию и обрывки воспоминаний. Начав размышлять, лорд испытал новое потрясение – теперь он даже думал по-русски, причём так естественно и легко, словно уже полвека обитал в русскоговорящей среде и волей-неволей переключился на русский язык даже в мыслях.

Не пытаясь найти происходящему хоть какое-то разумное объяснение (облечь непостижимое в чопорный фрак логики – всё равно что заставить Стоунхендж сделать балетное па), лорд Адамс просто констатировал факты, попутно заглушая возникающие вопросы мистическими гипотезами.

Итак, он, английский аристократ Джон Эдгар Адамс, 1948 года рождения, необъяснимым образом очутился в Советском Союзе, причём не в качестве туриста, а в ипостаси коренного жителя – русского интеллигента Ивана Адамовича Британцева, 1915 года рождения. Если это параллельный мир, то почему произошёл такой временной сдвиг? Из 2009 года – в 1976?

И там, и там ему шестьдесят один год. Какая-то перекосившаяся альтернативная реальность. А впрочем, кто сказал, что параллельные миры должны быть синхронными: день в день, год в год? Возможно, в масштабах вечности этот временной перекокс в тридцать три года – всё равно что несколько секунд.

В общем, британский аристократ, член палаты лордов превратился в бедного русского интеллигента. Кем же он... Говорить в данном случае «я», подразумевая Ивана Адамовича Британцева, лорд Адамс не мог, лучше в третьем лице. И кем же он работал?

Из параллельного сознания выплыла смутная информация. Что-то насчёт директора музея – это уже перед пенсией. А раньше – преподаватель в техникуме. Ещё раньше – токарь на заводе; надо было зарабатывать рабочую биографию для поступления в институт.

Что касается личной жизни Ивана Адамовича Британцева, то здесь воспоминания были ещё туманней. Какие-то романы; брак без особой любви; потом без особой печали развод; снова романы; а в последние годы – стойкое холостяцкое одиночество.

Думая о личной жизни параллельного двойника, лорд вспомнил о своей жене. Бедная Мэри! Скоро выяснится, что он пропал без вести, и она, бедняжка, будет страдать. Но ещё больше лорду было жалко себя. Как ему, избалованному достатком, аристократу жить в чуждой реальности на пенсию простолюдина? А жить надо. И первым делом нужно поесть. Ведь он не ел почти сутки. Где тут дверь в кухню?

«Это же коммуналка, то есть коммунальная квартира. Здесь несколько хозяев, – подсказал двойник из параллельного сознания. – Кухня, ванная и туалет – общие».

Коммуналка?! Лорд слышал о таких квартирах, но даже представить не мог, что сам окажется в подобном жилище. Он почувствовал обиду на непонятную силу, которая забросила его сюда. Если уж кому-то понадобилось отправить его в Советский Союз, то разве нельзя было предоставить хотя бы отдельную квартиру?

Вздыхнув, лорд поднял с пола паспорт и положил на стол. Потом надел пиджак, застегнул его на все пуговицы и вышел из комнаты.

Глава 4

В коммунальной кухне хлопотали две соседки, обе в халатах из ситца. Женщина с причёской «ржавый барашек» ложкой помешивала булькающее варево в кастрюле на плите. Другая соседка, с гладко причёсанными редкими волосами морковного цвета (пожалуй, целлофановый тюрбан шёл ей гораздо больше), сидя за круглым столом посередине комнаты, резала на разделочной доске овощи.

– Добрый день, – вежливо произнёс лорд Адамс.

Женщины кивнули, продолжая заниматься своим делом.

«Как же их зовут?» – подумал лорд.

Из параллельного сознания тут же появилась информация. //«Ржавый барашек» – это Кузнецова Ноябрина Петровна. Неформальный лидер коммуналки. Работает на заводе. Другая женщина – Михалина Лидия Кирилловна. Старейшина коммуналки. Уже двенадцать лет на пенсии». //

«Надо бы извиниться, за то что я её толкнул», – подумал лорд и вежливым тоном обратился к даме с причёской «ржавый барашек»:

– Ноябрина Петровна, извините меня. Я Вас нечаянно толкнул. Вы что-то разлили.

«Ржавый барашек» нахмурился:

– А чего ты меня Ноябриной обзываешь?

– Но это же Ваше имя... Разве не так?

– Ды не люблю я его, ты же знаешь. Зови меня просто Петровна. Или хоть Ноя.

«О, Господи! – мысленно воскликнул лорд Адамс. – Прямо Ноев ковчег! Боже, куда я попал!»

– И нечего мне выкать, – продолжала Петровна. – Мы же свои люди. К чему эти церемонии? Или ты на меня обиделся?

В первую секунду лорд не понял, что она имеет в виду, но потом вспомнил: у русских две формы обращения: на «ты» и на «вы». Родственники и близкие знакомые обычно обращаются друг к другу на «ты».

– Ну, ты нас вчера напугал, Адамыч, – сказала Петровна. – Я уж боялась, что ты копыта отбросишь.

Лорда покорило от этих слов, но он оставил хамоватую реплику без ответа и молча оглядел кухню. В углу, возле раковины, неказистый холодильник марки «ЗИЛ». В другом углу, возле окна, – старая газовая плита. Вдоль стены напротив – три стола-тумбы, покрытые истёртой клеёнкой разных рисунков. Над каждым столом прикреплённые к стене шкафчики. В центре комнаты – круглый стол, накрытый новой блестящей клеёнкой.

Лорд Адамс был потрясён убожеством этого интерьера, а чопорный сноб, тот вообще забился в конвульсиях. Не растерялся лишь Иван Адамович Британцев, мигом снабдив лорда информацией, где его стол, шкаф и полка в холодильнике.

Беспардонно отодвинув застывшего в дверном проёме лорда, в кухню вошёл мужчина – тот самый, с простецкой внешностью. Двойник представил лорду этого «джентльмена»: «Степан Степанович Кузнецов – супруг Ноябрины Петровны».

– Адамыч, а чего ты утром орал, как резаный? – спросил мужчина. – Всех разбудил.

– Извините, Степан Степанович, – вежливо произнёс лорд.

Мужчина бросил на него удивлённый взгляд.

– Что ты, как на собрании? Или серчаешь на меня?

– А он сегодня со всеми такой, – объяснила Петровна. – И мне тоже выкал, да ещё Ноябриной обозвал. Видать, не в настроении.

Лорд опешил. Странные люди! Почему-то вежливость воспринимают как оскорбление. А как же с ними говорить? «По-простецки, – подсказал двойник. – На „ты“ и по отчеству, без аристократических церемоний. Рашен Смиты – люди простые, этикетки не для них».

Недоумение лорда – почему рашен Смиты? – через пару секунд было развеяно лингвистической догадкой. Кузнецов – это аналог, правда весьма приблизительный, английской фамилии Smith (Смит). Интересно, знают ли рашен (русские) Смиты о прозвище, которое дал им Иван Адамович Британцев? Ответа из параллельного сознания не последовало. А спросить об этом самих рашен Смитов лорд не решился.

Лорду захотелось поскорее уйти от этих странных людей. Только надо взять еду. В холодильнике, на полке Ивана Адамовича, стояла кастрюлька с кашей, тарелка с хвостом копчёной рыбины, маслёнка с кусочком масла. В шкафчике над столом нашёлся ржаной хлеб. Судя по съестным запасам, питался Иван Адамович скромно, однако лорду сейчас было не до излишеств – очень уж он проголодался. Захватив снедь, лорд удалился из кухни: по-английски, молча, не прощаясь.

Созерцая накрытый стол в комнате, лорд Адамс грустно усмехнулся. Почти традиционный британский завтрак: овсянка, тосты, копчёная рыба и даже мармелад. Правда, овсянка уже вчерашняя и холодная; «тосты» – два кусочка ржаного хлеба с маслом; и рыба не высший сорт, и мармелад, найденный в буфете, слегка засохший. Но, как говорят в Британии: *hunger finds no fault with cookery*⁶. Придётся есть то, что есть.

После завтрака лорд отнёс посуду в кухню – хорошо, что там уже никого не было. И после недолгих раздумий (мыть или не мыть? Конечно, лорду не пристало этим заниматься, но прислуги-то здесь нет) всё-таки вымыл посуду.

Выполнив обязанности посудомойки, лорд неожиданно сообразил, что он – впервые в жизни! – позавтракал, даже не умывшись. Какой конфуз! Он, который всегда так щепетильно относился к своей внешности, вёл себя, как неотёсанный простолюдин – набросился на еду, словно голодный волк, не потрудившись привести себя в порядок.

Из кухни лорд напрямик направился в другие места общего пользования.

Ванная и туалет вызвали у него такое отвращение, что в первое мгновение лорд хотел наплевать на правила личной гигиены, только бы поскорей убраться отсюда. Справедливости ради надо признать, что здесь было относительно чисто, насколько может быть чисто в местах общего пользования. Но сантехника была такая старая, а от плитки на полу и на стенах (местами сколотой, в трещинах) веяло такой мрачностью подполья, что лорд не сразу решился переступить порог этих омерзительных заведений. Но положение *homo sapiens* – человека разумного – обязывает и преодолевает даже брезгливость. Хорошо, что из параллельного сознания появилась информация, где чьи крючки, полотенца и туалетные принадлежности. Обратись лорд к соседям с вопросом: «Где моё мыло и полотенце?», те решили бы, что он окончательно спятил. Хотя... ещё неизвестно, кто на самом деле спятил – разве нормально использовать газетную бумагу вместо туалетной? Во всех трёх пластмассовых лотках, прикреплённых к стене в туалете, была нарезанная прямоугольниками газетная бумага; стержни для рулонов туалетной пустовали. А этот ребристый кусок металла в деревянной окантовке на решётке, что лежала поперёк ванной! Только после подсказки из параллельного сознания лорд понял, что это стиральная доска. О, Боже! Какие стиральные доски в век науки и техники! Ведь в семидесятых уже во всём мире были стиральные машины.

Лорду хотелось вымыться, но он не рискнул залезть в облезлую ванну. Точно также не рискнул умыться в старой раковине, заткнув отверстие пробкой, тем более что пробки нигде не было. И здесь почему-то был всего один кран, в отличие от Британии, где обычно два крана – для холодной воды и для горячей.

⁶ Голод стряпню не критикует (*англ.*).

Сообразив, что этот кран – смеситель, лорд повернул оба вентиля, умылся под струёй тёплой воды и прополоскал рот. Затем вытер лицо полотенцем Ивана Адамовича и удалился в свои новые «апартаменты».

Глава 5

Что делать дальше??? Тяжёлый вопрос завис в сознании лорда Адамса, точно удушливый смог над городом. Остаться в этой парадоксальной реальности невозможно – вернуться на родину тоже невозможно. Если даже обратиться в посольство Великобритании, как убедить соотечественников, что человек с паспортом на имя Ивана Адамовича Британцева – это английский аристократ, член палаты лордов Джон Эдгар Адамс? Да заикнись он только об этом, тут же британские дипломаты и представители власти СССР – в кои-то веки! – дружно придут к единому мнению. Если человек с паспортом гражданина СССР утверждает, что его родной дом – не Советский Союз, а Великобритания, – ясно, как божий день (а для неверующих коммунистов, как день, озарённый светочем грядущего коммунизма), что у этого русского товарища, именующего себя английским лордом, явно не все дома. Дальнейшее место жительства в этой парадоксальной реальности лорду Адамсу предоставят незамедлительно и бесплатно. Обменять «прелести» коммунального бытия на «комфорт» в сумасшедшем доме... – одна только мысль об этом повергает в панический ужас!

Но если даже случится невероятное: соотечественники поверят ему и помогут вернуться в Британию, – будет ли от этого лучше? Вряд ли у посольства Великобритании, так же как у любого другого посольства мира, есть тайные каналы, позволяющие переправить человека не просто в другую страну, но и в другое время. Значит, при самом благоприятном раскладе событий его вернут на родину в 1976 год. И что тогда? Он увидит себя, двадцативосьмилетнего? Или он будет один? Явится к своей невесте Мэри таким бравым дедушкой? А дети? Ведь у молоденькой Мэри в 1976 году ещё нет ни сына, ни дочери. А у него, Джона Адамса, в шестьдесят один год, уже есть не только дети, но и внуки. Правда, они сейчас в 2009 году. Если Мэри всё-таки выйдет за него, дети, а за ними и внуки родятся уже во второй раз? Нет, это немыслимо. К тому же Мэри вряд ли поверит, что это он, и выйдет за него замуж. А значит, их детей и внуков на свете не будет? Нет-нет! Официально вернуться в Британию невозможно. От этого станет ещё хуже.

Остаётся лишь утешаться надеждой, что коварная мистическая сила, забросившая лорда Адамса в чужие и совершенно чуждые края, когда-нибудь отправит его обратно. О том, что этот парадоксальный, против собственной воли, визит в параллельную (наискосок) реальность – билет в один конец, лорд Адамс даже мысли не допускал.

А пока... надо набраться терпения и ждать. Придётся изображать из себя русского интеллигента – пенсионера Ивана Адамовича Британцева. Кстати – лорд посмотрел на книжный шкаф, – что-то у этого интеллигента книг маловато. А впрочем, где их держать в такой комнатухе?

Следующие полчаса лорд потратил на изучение имущества русского двойника. Почему-то не было никаких фотографий. Зато нашлись деньги. Хоть не придётся голодать. Сумма лорду ни о чём не говорила: 25 рублей в шкатулке, на полке серванта, и 26 рублей с мелочью – в потёртом бумажнике. С любопытством разглядывая советские купюры, лорд подумал: интересно, это много или мало? Выяснить это можно только одним способом – пройтись по магазинам. А заодно, подсказал голос практичного обывателя, надо купить продуктов. Съестных припасов у Ивана Адамовича раз-два и обчёлся, а кто знает, сколько ещё лорду Адамсу придётся обитать в парадоксальной реальности?

Но выйти в чуждый свет было страшно. Эта обшарпанная коммуналка – хотя и странный, не слишком уютный, но всё же островок безопасности. Какое бы скромное ни было у человека

жильё, дома он всё-таки чувствует себя защищённым. Не зря же англичане говорят: *my house is my castle*⁷.

Внезапно под сводами «коммунальной крепости» раздался грохот. Потом крики, топот и отборная брань. У лорда мелькнула мысль, что это разбойное нападение. А в следующий миг дверь распахнулась, и в комнату влетела испуганная Петровна. Следом за ней – разъярённый Степан Степанович. «Адамыч, спаси! Он меня прибьёт!» – вопила Петровна, укрываясь за лордом, как за щитом. Кулаки Степана Степановича, огибая корпус лорда, пытались дотянуться до супруги. Машинально блокируя удары – джентльмен не может позволить бить женщину (и неважно, что она не леди, а простолюдинка), – лорд Адамс пытался обуздать собственное смятение. Он был шокирован, потрясён, ошеломлён! Так оскорблять женщину! Даже если она неправа, недопустимо выливать на неё такой поток сквернословия и уж тем более непозволительно распускать руки.

Чопорный сноб, взирающий на происходящее из полубомбочных глубин, с ужасом пискнул: «Боже, куда я попал!» – и отключился. Но рыцарский дух истинного джентльмена устоял перед хамским натиском – лорд Адамс продолжал защищать даму от кулаков её супруга. Всё трио волчком крутилось посреди комнаты, а чуть погода выкатилось в коридор. Заметив выглядывающую из кухни Лидию Кирилловну, лорд Адамс крикнул ей: «Звоните в полицию!», однако пенсионерка даже с места не сдвинулась.

Петровна, словно загнанная лиса на охоте, петляя, умчалась в свою комнату и заперлась на замок. Глядя, как Степан Степанович дубасит кулаками свою дверь, лорд пытался выудить из памяти двойника телефонный номер местной полиции... то есть у них говорят, милиции. И когда у границы параллельного сознания высветились цифры 02, рванулся к старому телефонному аппарату, висящему на стене в коридоре. Но едва он снял трубку с рычага, Лидия Кирилловна мигом отобрала её, водрузила обратно и проворчала: «Ещё милицию по таким пустякам беспокоить!».

Пустяки?! От изумления лорд Адамс потерял дар речи, не только русской, но и английской.

Внезапно дверь комнаты рашен Смитов распахнулась, и вылетевший оттуда чемодан врезался в грудь Степана Степановича. Прицельный удар усмирил скандалиста, припечатав его спиной к стене коридора. Обмякший буян сполз по стенке и застыл в полулежащем состоянии. А воинственная Немезида с причёской «ржавый барашек», стоя на пороге семейного гнездышка, грозно вещала:

– Если ты, придурок, не успокоишься, я упеку тебя на пятнадцать суток! Ты у меня попляшешь с метлой!

Параллельное сознание тут же выдало информацию. //«Мелкое хулиганство – административный арест на 15 суток – и в наказание общественно-полезные работы: улицы подметать, работать на стройке разнорабочим и т.д.»//

– Так что, звонить в милицию? – растерянно спросил лорд.

Петровна вышла в коридор, уступая дорогу ползущему в комнату мужу, и ответила – не столько лорду, сколько своей законной половине.

– Не надо куда звонить. Я и без милиции устрою ему пятнадцать суток! – пригрозила она и скрылась в своей комнате.

Лорд Адамс вышел из оцепенения и стал быстро собираться. Ему всё ещё было страшно выходить в чужой мир, но оставаться в этой, с позволения сказать, крепости не менее страшно. Кто знает, что ещё выкинут эти чокнутые рашен Смиты?

⁷ Мой дом – моя крепость (англ.).

Покидая квартиру, лорд неожиданно сделал открытие, точнее, пришёл к философскому умозаключению: «Если мой дом – моя крепость, то коммунальная квартира – это крепость в осаде. Вечный бой, никакого покоя!»

Глава 6

Знакомство с чуждой реальностью чуть не закончилось, едва начавшись. Лорд совсем упустил из виду, что здесь, в СССР, правостороннее движение. Переходя пустую улицу, он по привычке посмотрел направо и, уже выходя на дорогу, бросил взгляд налево. Слава Богу, что и у лорда, и у водителя старого легкового автомобиля была отличная реакция: первый резво отпрянул назад, второй молниеносно вывернул руль, избегая столкновения, и вылетел на встречную полосу. Хорошо, что дорога была пустой, поэтому автомобиль не столкнулся с другими машинами. Подъехав к бордюру, водитель выскочил из салона и обрушил на бестолкового пешехода поток брани. Выпустив пар, он сел в машину и уехал. А стоящий на тротуаре лорд пытался понять: что происходит? Обычно при столкновении с неизвестным или в непривычной ситуации параллельное сознание выручало его. Но сейчас, когда лорд переходил дорогу, русский двойник не предупредил его о правостороннем движении. Он словно отключился. Лорд Адамс был жутко напуган. Не столько самим дорожным инцидентом, сколько исчезновением двойника. Неужели от Ивана Адамовича Британцева ему остались только документы, пенсия да комнатуха в коммунальной квартире? И как же он, лорд Адамс, теперь будет без информации? Эти сведения о правостороннем движении всплыли из памяти самого лорда, человека образованного и осведомлённого о реалиях жизни в других странах. Но привычка-то ориентироваться на левостороннее движение сработала раньше, чем логическое мышление. А привычки – великая сила. И любой иностранец, даже знающий кое-что о порядках в другом государстве, не владеет всей необходимой информацией, что имеется в распоряжении местных жителей. Для лорда Адамса это параллельное сознание – гид, сопровождающий его в чужой стране. А теперь этот «гид» исчез. Великие небеса! Что теперь будет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.